

— Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас? — тем временем продолжал спрашивать мужчина, видимо, главный из них. Люди и эльф неуверенно переглядывались между собой, но до сих пор не поднимали голову.

А я, в свою очередь, глупо смотрел на них, изредка моргая.

— Великий... — вновь начал «главарь». Так, хватит! Нужно что-то сделать, а то это будет продолжаться до бесконечности.

— Молчать! — Взревел я как и подобает великому дракону. Рев моего нового голоса с громкостью взлетающего реактивного самолёта раздался по пещере. Каменные стены отразили и многократно усилили его, да так, что ближайшие горы драгоценностей завибрировали и с верхушек скатились несколько монет, а люди и эльф поспешно закрыли уши руками. Особенно неприятно наверно было именно остроухому. Мда, перестарался. — Я все прекрасно слышал и с первого раза. — уже более тихо добавляю я, — Оставляйте дар и идите прочь, — а голос у дракона приятный, такой глубокий баритон с заметной хрипотцой.

Тем временем гуманоиды (я решил обобщить их) засуетились. Главарь отдавал какие-то приказы, а остальная четверка поспешно выгружала тушу коровы. Все это время я стоял без движения, не хватало ещё чтобы я запутался в ногах и, рухнув, не придавил их, ну или огрел хвостом, я старался даже не дышать. Хоть по первым признакам я и был огромным драконом, к которому эти гуманоиды относились с великим уважением и страхом, принося дары, неизвестно так ли это на самом деле и встретить огромную толпу вооруженных местных, во главе с какими-нибудь магами или героями — не очень хотелось. Тем временем, тушка невинно убиенной Бурёнки перекочевала с телеги на каменный пол, и двое молодцев быстро укатали телегу обратно в небольшой проход коей я не приметил в начале за их спинами. Главарь, вместе с оставшимися, тихонько пятились назад, отвешивая поклоны и по-прежнему не поднимая свой взор на меня. Как только они скрылись с глаз, а их шаги перестали доноситься, я облегчённо вздохнул и принялся делать то, что необходимо каждому уважающему себя попаданцу — думать. Думать что, как и зачем.

Итак, что мы имели. Я стоял и ждал утреннюю электричку до дачи родителей. Никого не трогал, как вдруг услышал голос. Голос, как оказалось, был этого самого главаря. Не давая отчёта своим действиям, я шагнул на пути и меня, что ожидаемо, переехала многотонная махина. А затем я очутился в этом теле. Как? Зачем? Почему? На все эти вопросы я, скорее всего, ответов не найду. Может это просто прихоть высших сущностей? Или мы с этим драконом связаны сквозь время и пространство? А может вообще — он это я, а я это он, если судить по теории Мультивселенной. Да и стать драконом не так уж и плохо, скажу я вам. Мог попасть в тело бродяги, прокаженного или гоблина, которого тут же убили бы ради экспы приключенцы первого уровня. Что мы имеем дальше? Язык местных. С вероятностью один к бесконечности он не был родным «могучим», хотя я понимал его прекрасно, он даже не слышался неким иностранным. Плюшка при «попаданстве»? Или же скилл самого дракона? Буду ли я слышать другие местные языки также как этот? Ладно, это вопрос не первый в списке. Сейчас нужно научиться двигаться.

Вы когда-нибудь были на реабилитации? Ну или помнили как вы учились ходить? Нет? Не беда, сейчас я расскажу что это такое. Да? Ну тогда вы меня примерно понимаете. Почему примерно? Ну просто у вас внезапно появляются дополнительные конечности, за которыми тоже надо следить. Мой первый осознанный шаг прошел плачевно. Я снова запутался в ногах, в этот раз уже основательно и под громкий крик «Блять!», я упал прямо на каменный пол и горы золота. Крик и последующий грохот от падения, вновь эхом прокатился по всей пещере, а в воздух взмыли тысячи золотых монет, что, спустя пару секунд, дождем осыпались вниз.

Благо я ничего не почувствовал. Чешуя дракона сработала на славу, а уж у такого гигантского как «я», она должна быть по прочности как броня танка. Кстати, а какого я размера? Было не с чем сравнивать, так что я мог сказать только примерно. Если учесть что мне, мои почитатели, в начале показались крошечными, то в высоту я был метров двадцать. Тогда в длину я должен быть метров пятьдесят. Ого, да я довольно здоровая ящерица! Ну ладно, вернёмся к нашим насущным проблемам. Попытавшись встать я снова поднял кучу шума, золото и драгоценные камни летали везде, встать у меня в конце концов получилось. Раза так с десятого. Снова попытка шага, и снова я лечу на каменный пол, под все тоже слово из пяти букв. И так продолжалось минут десять. Мозг просто не воспринимал то, что ног (вернее уже лап), стало в два раза больше, и что их надо двигать по две одновременно. То я забыл шагнуть задней лапой, то ходил двумя левыми или правыми одновременно, а то и шаг задней лапой был слишком длинным и я наступал ей на переднюю. Ко всем этим «радостям» были добавлены ещё и крылья с хвостом. Крылья хлопали и колотились по всему до чего доставали, словно у раненной птицы что пыталась взлететь. А хвост и вовсе, казалось, живёт своей жизнью. Он самолично махал туда-сюда, вызывая ещё больше шума и хаоса. Наверно именно из-за него у меня так плохо и получалось ходить, в дополнение к постоянно путавшимся лапам. Я точно был уверен, что хвост не только для красоты, но и для балансировки столь огромного тела, и пока я не научусь пользоваться и им, даже обычная ходьба будет проблематичной.

Так, в падениях, матах и злости прошло по ощущениям часа два-три, только через это время я смог передвигаться более-менее приемлемо. Крылья лишь слегка подрагивали, сложенные по бокам туловища, хотя и постоянно старались вновь раскрыться. Лапы ступали в правильном порядке, но каждый мой шаг мне приходилось продумывать и контролировать, так что ходил я ну о-о-очень медленно. Хвост уже не хлыстал из стороны в сторону, а лишь покачивался, словно у разозленной кошки. Потренировавшись в обыкновенной ходьбе ещё с часик другой, уставший, я лег на голый каменный пол. Даже не подозревал что в огромном теле дракона можно так устать, к тому-же от столь тривиальных вещей.

Разбросанные по полу монеты и камни не доставляли неудобства, они просто не ощущались через толстую чешую. Холодный камень также не доставлял больших проблем, тело дракона было весьма горячим. И в начале это доставляло существенные неудобства, постоянно казалось что у меня температура под тридцать девять, а то и все сорок градусов. Но со временем я прекратил обращать внимание и на это.

Полежав несколько минут я ещё раз оглядел пещеру, на этот раз более тщательно. Первый размер был ошибочным, логово дракона было куда больше и уходило куда-то в глубь горы. Потолок был весьма высоким и терялся где-то в темноте, куда не доходили свет... Стоп. Свет? А откуда вообще тут свет? Внезапно я понял что попросту упустил такую вещь как освещение, в начале попросту было не до этого. Потом я не придавал этому значения, но теперь... Теперь это стало мне интересным и я стал быстро искать источник света. И я нашел его довольно быстро. Множество светящихся сфер были встроены прямо в стены горы. Они были высоко, где-то на уровне моего лица и излучали не какое-нибудь магическое белое, синие или любое другое свечение, а самое натуральное солнечное! От них даже слегка веяло теплом. Удовлетворившись моей находкой я решил слегка прибраться. Монеты и драгоценности с ближайших гор были раскинуты повсюду и ходить или лежать на деньгах у меня не было никого желания. Но это тоже стало проблемой, ведь теперь вместо рук у меня были лапки. Вернее лапищи, но не суть. Попытка собрать рассыпанные богатство в кучу при помощи когтей закончилось ожидаемой неудачей. Мелкие монеты и драгоценные камни просто – напросто проскальзывали между огромных когтей, а от них ещё и в полу оставались глубокие борозды. В итоге я плюнул на это дело, и просто смел основную часть монет тыльной стороной ладони в сторону. Конечно, все я не убрал, но стало почище. Закончив с делами, я вновь прилёг и мирно

засопел. Но в нос ударил запах сырого мяса. Я нехотя разлепил глаза и увидел давно забытую тушу коровы. Язык сам собой вылез изо рта и облизнул губы. Ну или что там у драконов? Кстати, язык был вполне нормальным, а не длинным, узким и раздвоенным как у всех рептилий. И прежде чем я отдал себе отчёт о своих действиях, тело дракона встало и, сделав пару шагов к Бурёнке, в один присест проглотило ее, перед этим хорошенько разжевав. И это было отвратительно. Нет, я не был убежденным вегетарианцем, ел мясо и рыбу, но предпочитал все это в готовом виде, идеал жареным. А тут я съел целую тушу коровы целиком. Я отчётливо слышал как острые клыки дракона разрывают плоть и шкуру, как хрустят кости. Вкус сырого мяса, крови и внутренностей заполнил мой рот, а потом вся эта мешанина отправилась в желудок, из-за длинной шеи это было особенно омерзительно. Месиво тут же запросилось наружу, я даже пару раз срыгнул и хотел было уже зажать рот лапой, но вовремя вспомнил что когти делали с прочным камнем, поэтому я просто закрыл глаза и глубоко задышал, чтобы успокоиться. Со временем ощущение тошноты прошло и я снова прилёг, усталость все ещё чувствовалась, и мне жутко захотелось спать. Я уснул под мысли о том, что хоть я и занял тело дракона, его сознание я не ощущал, но инстинкты у тела точно сохранились, а это могло стать проблемой.

Городок Фэмпол. Подножье горы Герормат.

Жители небольшого городка Фэмпол, с подозрением и ужасом смотрели на гору, у подножья которой и расположился их городок. Дети плакали, женщины успокаивали их, а мужчины собрались у дома старейшины, чтобы решить как им быть. А все дело в том, что с самого утра, сразу после того как их защитнику и покровителю, Великому Красному Дракону Амбарудриафаразикаминатиасу, было доставлено обычное подношение, и до самого вечера, когда Светило ещё не село за горизонт, из горы доносился подозрительный шум. Герормат сотрясалась, а из ее глубин доносился недовольный и злой голос дракона. Для жителей Фэмпола это не предвещало ничего хорошего.

Фэмпол был небольшим городом. Всего с сотню домов, от одноэтажных деревянных на окраине, до каменных в центре. Город был окружён невысоким частоколом, а в центре стояло единственное двухэтажное здание — местный дом старейшины деревни. Возле которого сейчас и стояла толпа обеспокоенного народа.

— Мама? А Великий на нас рассердился? — спросила девочка лет восьми и подняла на свою маму заплаканные глаза.

— Нет, что ты! — быстренько ответила женщина и прижала дочурку к себе. — Просто Великий решил поиграть, да... — женщина с опаской посмотрела на гору.

Такие нервные взгляды бросали на гору и большинство присутствующих, будто ожидая что в любой момент из нее вылетит рассерженный дракон и сожжет или сожрёт всех жителей.

— Почему Великий гневается на нас?

— Ему не понравилось подношение?

— Вы чем-то оскорбили его!

Такие вопросы и утверждения, и ещё много подобных, сыпались на старейшину что стоял на крыльце своего дома, от собравшихся перед ним людей и не только.

— Тише, тише! — успокаивал взволнованных жителей старейшина, подкрепляя слова жестами.
— Нет повода для паники.

— Как это нет?! — через толпу пробилась крупная женщина лет пятидесяти. — Всю жизнь здесь живу, а такого не было! — говорившая ткнула толстым пальцем на гору. — Это вы сегодня чем-то рассердили Великого! — из толпы послышались утвердительное бормотание и кивки.

— Думай кого обвиняешь, баба! — на защиту старейшины встал крупный мужчина что был сегодня в логове дракона. Лысый и с бородой.

— Верно! — поддержал своего приятеля второй человек что привез телегу с тушей коровы. — Мы все сделали как обычно!

— Тогда почему Великий так злился, вся гора ходуном ходила! — не унимались женщина.

— Не знаю, — честно ответил старейшина и задумчиво почесал щетину.

Александр посмотрел на гору что возвышалась над их городом, на гору что являлась домом для дракона Амбарудриафаразиксиаминатиаса, для дракона что милостиво позволил им жить здесь. За свои сорок семь лет, Александр, тоже не слышал ничего подобного. Он сделал все как обычно. Доставил Великому еду как положено. В тот же день и в тоже время. Вот правда Великий вел себя сегодня несколько странно. Не лежал свернувшись в кольцо и не съел тушу сразу. Амбарудриафаразиксиаминатиас был «добрым» драконом. Настолько, насколько можно было назвать огромного дракона, что способен уничтожить целое королевство, и требующим подношение в виде мяса, а иногда и молодых девушек. Но он позволял жить всем этим людям под сенью его горы, добывать пищу в его лесах, а взамен требовал кроме пищи, уважения (даже не поклонения!) и соблюдения нескольких правил. И вот так уже было около двух сотен лет. Однако Александр никогда не питал иллюзий о том, что такая размеренная жизнь будет проходить всегда. Дракон оставался драконом и в один «прекрасный» день он мог решить что эти мелкие насекомые, что поселились у его горы, ему надоели и сжечь весь город за один присест. Как старейшина, Александр, не мог такого допустить, а поэтому был только единственный способ успокоить дракона.

— Мы должны выбрать «Невесту», — мужчине тяжело даются эти слова, его плечи поникают и он тяжело вздыхает. Все собравшиеся, словно по команде, замолкают.

— «Невесту»? — слово повторяет кто-то из толпы. — Н-но ведь ещё не время.

— Я знаю, но если Великий и правду за что-то прогневался на нас, это единственный способ.

Толпа неуверенно переглядывалась, они понимали что это и в правду единственный шанс. Проверять на самом ли деле дракон разгневался на них, ни у кого не было ни малейшего желания.

— Что-же, если нет возражений, — после пары минут тяжёлой, гнетущий тишины начал Александр, — То я немедленно начну подготовку. Утром, как только взойдет Светило, мы выберем «Невесту» и она отправится к Великому, — возражений не последовало и на этот раз.

Старейшина лишь ещё раз кивнул с твердой уверенностью и, развернувшись, зашёл в дом. Собравшиеся начали расходиться, родители спешили домой. Провести последние часы со своими дочерьми. Ведь завтра, любая из них, могла отправиться в пасть дракону.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/243947>